

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ

Г. Колодко

Как развалить страну. Экономические и политические аспекты греческого кризиса*

(О книге: Galbraith J. K. “Welcome to the poisoned chalice:
The destruction of Greece and the future of Europe”
и не только)

Экономическое будущее Европы, с его очевидными последствиями для мировой экономики, зависит от действия многих процессов, и не только экономических. В настоящее время ситуация очень осложнилась и характеризуется наложением и взаимным усилением ряда неблагоприятных тенденций. Традиционные проблемы, присущие экономическому кризису, — высокий уровень безработицы и слабая инновационная активность европейской экономики, — обостряются иммиграционным кризисом, ростом террористической угрозы и Брекзитом, а также риском выхода Греции из Евросоюза (Грекзит). Потенциальное наложение Брекзита и Грекзита может оказаться фатальным для европейской интеграции. Лечение греческого синдрома требует кардинальных изменений в подходе ЕС (особенно Германии) к этой проблеме. С одной стороны, в Греции необходимо провести структурные реформы и бюджетные корректировки, а с другой — нужно сократить ее государственный долг условно наполовину. В долгосрочной перспективе важно с помощью системных изменений и политики, координируемой на наднациональном уровне, добиться, чтобы профициты одних стран не финансировались за счет дефицитов и долгов других. Многие из этих проблем рассматриваются в книге Дж. К. Гэлбрейта.

Ключевые слова: Европейский союз, еврозона, экономическая политика, кризис, государственный долг, строгая экономия, Грекзит, Брекзит, Гэлбрейт.

JEL: E02, E61, F45, H12, H63, P20.

Одна четырехсотая мировой экономики

Греция — прекрасная страна, внесшая значительный вклад в историю человеческой цивилизации, в том числе подарившая нам идеи логики и демо-

Колодко Гжегож Витольд (kolodko@kozminski.edu.pl), проф., директор TIGER — Transformation, Integration and Globalization Economic Research at Kozminski University (Варшава, Польша).

* Полная версия статьи будет опубликована на английском в: *Rivista di Politica Economica*. 2016. Vol. 1–3.

кратии. На наших глазах в этой стране разворачивается настоящая драма, суть которой нелегко уловить на фоне множества противоречивых суждений.

Греция — маленькая страна. Население, треть которого живет в столице — Афинах, составляет менее 11 млн жителей — приблизительно как в Лондоне, или $\frac{3}{4}$ населения соседнего Стамбула. Экономика Греции тоже невелика. В первой половине 2010-х годов в ней резко снизился объем ВВП — примерно на 25%, в то время как в Польше он увеличился на 11%. В результате в 2015 г. Греция стала первой западной страной, которую Польша сумела превзойти по показателю ВВП на душу населения (по ППС). В Греции он составляет 25 600 долл., а в Польше — 26 400 долл. Хотя для Польши это не такой уж большой повод для гордости, для Греции здесь определенно есть проблема. Сегодня ВВП (по ППС) этой страны составляет лишь 0,25% общемирового показателя и менее 1,5% валового продукта ЕС, в котором она состоит с 1981 г.

Джеймс К. Гэлбрейт (сын известного американского экономиста Джона Кеннета Гэлбрейта, 1908—2006) внес вклад в преодоление греческого кризиса в качестве автора и консультанта, опубликовав книгу, которая наверняка спровоцирует оживленную дискуссию (Galbraith, 2016). В ней содержится ценная информация, поскольку автор был непосредственным участником греческих событий, занимая пост советника известного своими неортодоксальными взглядами министра финансов Я. Варуфакиса. Гэлбрейт предлагает вниманию читателя не только множество подтвержденных фактов, проверенных данных и ссылок на первоисточники, но и — в большинстве случаев — их верное теоретическое толкование. В то же время он приводит резкие, порой даже категоричные, политические оценки, утверждая, что внешние меры, применяемые к Греции, были и остаются опасными не только из-за невежества их авторов, но и в силу стремления к господству и попыток столкнуть страну на обочину развития, если вообще не сделать ее объектом неокolonизации.

Гэлбрейт пишет: «Такая экономическая политика — это моральное уродство. Ее цель — не успешные экономические преобразования. Она ведет к провалу, потому что так и было задумано. Европейские лидеры прекрасно отдают себе отчет в том, что делают. Цель данной политики — не восстановление темпов роста и благосостояния; политика, очевидным результатом которой стал многолетний спад, по-видимому, и была задумана для достижения именно такого эффекта. ...Единственное другое объяснение — это поистине чудовищная некомпетентность европейских лидеров» (Galbraith, 2016. Р. 33). Это резкие утверждения с обвинительным уклоном. Однако книга Гэлбрейта позволяет читателю самому увидеть правду и понять, кто виноват и кто должен нести ответственность, и, следовательно, убедиться в низком качестве комментариев в СМИ и в предвзятости некоторых «известных экономистов» или газет, телевизионных и интернет-«экспертов», высказывающихся по поводу греческой трагедии.

От легких трений к полномасштабному кризису

Поразительно, как одна небольшая проблема может привести к кризису, имеющему глобальные последствия. В 2010 г. бюджетный дефицит Греции составлял лишь 0,2% — $\frac{1}{500}$ ВВП Евросоюза. С тех пор он стал проблемой, с которой невозможно справиться в рамках проводимой ЕС политики. Тем не менее выход есть. Зачем платить больше, если можно платить меньше?

Зачем погружаться в хаос, если можно контролировать процесс? Зачем проигрывать, если можно победить?

Греция может или избежать нарастающих проблем, или позволить им раздавить себя. Чтобы их избежать, необходимо сократить долг страны приблизительно вдвое — разумеется, при условии, что греки также выполнят свою часть сделки, проведя структурные изменения в экономике и обеспечив надлежащую работу своих институтов. Это возможно только в социальной рыночной экономике, а не в неолиберальной, где мотылек опять полетел бы на огонь, но слишком долго такой полет продолжаться не может.

Гэлбрейт — иногда резко и даже чересчур резко — дистанцируется от формы капитализма, основанной на свободном рынке и лишенной институтов и политических стратегий, способствующих социальной сплоченности. Он заявляет: «Целью жизни и работы в Греции должны быть стабильность и справедливость, а не конкуренция и личное обогащение. Желаящие стать баснословно богатыми в любом случае отправятся в другие страны. Здоровое общество можно построить лишь сообща» (Galbraith, 2016. Р. 90). Сложность построения процветающего общества состоит в достижении баланса между соображениями экономической эффективности и усилиями, направленными на обеспечение социальной справедливости, а также между конкуренцией и стабильностью. Это все же достижимо.

Чтобы гарантированно потерпеть крах, нужно лишь продолжать текущую политику, еще туже затягивая ремни, сокращая расходы бюджета, повышая налоги и, конечно, приватизируя (или по дешевке распродавая) государственное имущество иностранным компаниям: если хочешь продать быстро, приходится продавать дешево. В конце этого пути нас ждут не стабильность, рост и переход к устойчивому социально-экономическому развитию, а кризис, еще более глубокий, чем раньше. Он начнется выходом Греции из еврозоны (так называемый Грекзит), который может обойтись (или обойдется) еще дороже не только для греков, но и для их иностранных партнеров, особенно в Евросоюзе.

Здесь я позволю себе немного отклониться от темы. Внимательный наблюдатель не мог не заметить некоторых параллелей между нынешней жесткой позицией по отношению к Греции и попытками проводить аналогичную политику в Польше в середине 1990-х годов. Некоторые внешние центры — от ортодоксального тогда Международного валютного фонда (МВФ) до доморощенных польских неолибералов (как будто недостаточно опозоренных провалом своих шоковых реформ без терапии¹) — призывали к аналогичным шагам, которые в принципе не могут содействовать оздоровлению экономики, а привели бы к еще большему усилению ее зависимости от иностранного капитала. Тем не менее тогда была возможность противостоять этому давлению благодаря реализации программы структурных реформ и устойчивого развития — «Стратегии для Польши».

Дж. Стиглиц писал: «Бывший заместитель премьер-министра и министр финансов Гжегож В. Колодко утверждает, что успеху его страны в первую очередь способствовал полный отказ от доктрины Вашингтонского консенсуса. Страна не пожелала поступать так, как рекомендовал ей МВФ: она не бросилась приватизировать все подряд и не ставила задачу снизить инфляцию выше всех остальных макроэкономических проблем. При этом она сделала акцент на некоторых вопросах, которым МВФ не уделил должного внимания,

¹ См.: Kolodko, Rutkowski, 1991.

таких как важность общественной поддержки реформ, сдерживание роста безработицы и индексация пенсий, а также создание институциональной инфраструктуры, необходимой для функционирования рыночной экономики» (Stiglitz, 2002. P. 181).

Сегодня я могу добавить, что тогда политическая позиция Польши и общая геополитическая обстановка не благоприятствовали принятию мер, подобных тем, которые Варуфакис сегодня характеризует как экономическое удушье. Польша сделала опасный поворот, к которому ее подтолкнули идеология и политика первой стадии неоллиберализма, но смогла выйти сухой из воды. А что будет с Грецией?

В данном контексте, возможно, следует указать на еще одну параллель. Метод, обычно применяемый при проведении абсурдной политики, состоит в выдвигании иррациональных предположений и в их популяризации — разумеется, за счет привлечения общепризнанных «авторитетных экспертов» по экономическим вопросам и «независимых» СМИ. Все это делается с целью облечь невероятное в правдоподобную форму, приучить общественное мнение считать вздор разумными идеями и провести в жизнь планы, которые должны быть принципиально отвергнуты. Такой политикой абсурда в Польше стали шок без терапии в начале 1990-х годов, ненужное охлаждение экономики в конце 1990-х и удушающие меры строгой экономии в начале 2010-х.

В конце 1989 г. в рамках проводимой неоллиберальной политики, основанной на неверных предпосылках Вашингтонского консенсуса, ожидалось, что ВВП Польши снизится только в течение одного года. Однако положения Вашингтонского консенсуса были разработаны с учетом латиноамериканских реалий и не отражали в достаточной степени не только культурные и социальные, но и экономические особенности крайне неустойчивой социалистической экономики. Ожидалось, что ВВП упадет лишь на 3,1%, при этом количество безработных составит не более 400 тыс. (впоследствии предполагалось устойчивое снижение безработицы), а темпы инфляции (ежемесячные) опустятся до однозначных значений в течение квартала. Реальность оказалась гораздо более жесткой. Спад начался во второй половине 1989 г., продолжался на два с половиной года дольше, а ВВП в реальном выражении в сумме сократился — ни много ни мало — на 18%. Количество безработных стремительно возросло, превысив 3 млн человек, ежемесячный темп инфляции опустился ниже 10% только в конце 1997 г. в результате успешной реализации «Стратегии для Польши»².

В Греции ситуация складывается аналогичным образом. Так называемая «тройка» — Европейская комиссия (ЕК), Европейский центральный банк (ЕЦБ) и МВФ — фактически прибегла к шантажу и заставила Грецию официально принять экономически абсурдную программу, которая предусматривала быстрый возврат к экономическому росту — разумеется, после периода необходимых мер строгой экономии и небольшого и краткосрочного сокращения национального дохода. В частности, МВФ предположил наступление недолгой и не очень глубокой (5%) рецессии вследствие резкой перестройки налоговой системы, а через два года (в 2013 г.) экономика должна была вернуться на траекторию роста. В реальности спад продолжился свыше пяти лет, а объем ВВП снизился более чем на 25%. Восстановления экономики и роста объема производства не произошло, что негативно сказалось на показателях занятости, безработицы и бюджета, а также привело к резкому сокращению объема и ухудшению качества государственных услуг.

² Подробнее о «шоковой терапии» и ее неудачном применении, а также об успешной реализации «Стратегии для Польши» см.: Kolodko, Nuti, 1997.

Как можно было предложить, поддержать и внедрить «программу» (при этом не веря в нее), в результате реализации которой, после долгих страданий, государственный долг Греции к 2020 г. все еще будет равен 120% ВВП, что в два раза превышает допустимый в соответствии с Маастрихтскими критериями уровень? В результате катастрофической политики «тройки» производство в стране падало, а долги росли, несмотря на бюджетные секвестры и повышение налогов. В итоге относительная величина государственного долга с учетом сокращения производства растет, хотя уже не в абсолютном выражении.

Интересно, что четверть века назад, когда неолибералы в Польше активно выступали за реальные шоки и иллюзорную терапию, МВФ пытался умерить их пыл. Я был этому свидетелем, когда возглавлял Финансовый институт и участвовал во многих обсуждениях. Тогдашний министр финансов Польши был более папой, чем папа монетаризма и неолиберализма — МВФ, в котором доминирующие позиции занимают американцы, в частности выходцы из чикагской школы экономики. В случае с Грецией МВФ сначала придерживался старой, но уже не актуальной ортодоксальной позиции, и лишь недавно, в 2015 г., сменил тон и старался умерить радикальный пыл «двойки» — ЕК и ЕЦБ.

Не играйте с огнем

После публикации моей статьи под заголовком «Африканизация Греции» (Kolodko, 2015b) О. Бланшар, в то время главный экономист МВФ, писал, что не согласен с моей характеристикой МВФ и его руководства как догматиков. Сейчас я могу согласиться, что догматизм для МВФ уже не характерен, в отличие от мышления некоторых европейских политиков (начиная с немцев), в котором он, к сожалению, доминирует. Бланшар также добавил: «Возможно, была небольшая вероятность достичь соглашения до референдума (как сообщается в блоге (Blanchard, 2015), и мы, как Фонд, работаем над этим). На фоне ухудшения экономической ситуации и учитываемая натянутость отношений между Ципрасом и ЕС, я не уверен, что она еще есть»³.

Что же дальше? Бесспорно, играть с огнем нельзя, но и закрывать глаза на проблемы не следует⁴. Греческие власти поступают правильно, не давая обманом вовлечь себя в общественно опасные, экономически нерациональные (в долгосрочной перспективе) и совершенно излишние секвестры бюджета и повышение налогов, которые тяжким бременем ложатся на население — ради того, чтобы у государства появились средства для бесконечной выплаты навязанных ему внешних долгов. Конечно, можно согласиться на некоторое сокращение расходов и пойти на повышение некоторых налогов, особенно тех, которые увеличивают нагрузку на более обеспеченные слои населения. В Греции нет недостатка в бедных, но есть и состоятельные и даже очень богатые люди.

Гэлбрейт отмечает: «Кризис вызван финансовой политикой, проводимой неолибералами в начале 2000-х годов, усугубившийся и затянувшийся из-за следования идеологии строгой экономии после его наступления, а также в силу принципиально контрпродуктивной политики, посредством которой

³ Личная переписка.

⁴ Мои комментарии были выпущены под этим заголовком на страницах блога Н. Рубини (см.: Kolodko, 2015a).

Европа отреагировала на кризис. Возможность сформировать правительство, выбирающее политику отказа от строгой экономии, что могло бы избавить страну от ее последствий, сегодня вполне реально, но это ночной кошмар в некоторых частях мира» (Galbraith, 2016. Р. 78). Правда, звучит знакомо? Может, это дежавю?

Да, Польша находилась в схожей ситуации в конце 1993 — начале 1994 г., когда после фиаско политики «шока без терапии» к власти по итогам демократических выборов пришли левоцентристские силы. Звучали зловещие прогнозы «повсеместного разрушения» (Л. Бальцерович, бывший министр финансов, Wall Street Journal), «300-процентного роста инфляции за полгода» (Дж. К. Билецки, бывший премьер-министр) и «национальной катастрофы» (Дж. Винецки, бывший представитель Польши в Европейском банке реконструкции и развития, ЕБРР). К их большому разочарованию, 1994—1997 гг. стали для Польши периодом экономических успехов, рекордного за 30 лет роста ВВП и крупных достижений в институциональной политике, что позволило стране вступить в ОЭСР 20 лет назад. Количество безработных снизилось более чем на 1 млн, а темпы инфляции упали приблизительно на $\frac{2}{3}$. Да, для некоторых это было настоящим кошмаром...

В Греции уже есть первичный профицит бюджета, так как его расходная часть меньше доходной. Иными словами, если не считать расходы на обслуживание государственного долга, то бюджет получает больше денег, чем тратит. Следует признать, что ничего похожего не наблюдается ни в Италии, ни во Франции. Отметим, что более ранние требования «тройки» довести профицит до 4,5% ВВП были экономически абсурдными и политически вздорными. Следующее предложение, на этот раз от «двойки» (МВФ не выдвигал таких радикальных требований), — стабилизировать профицит на уровне 3,5% ВВП — было также неприемлемым. Даже в случае вынужденного его принятия под политическим давлением это было бы экономически невозможно.

Напомним, что левое правительство Греции — демократическое. Люди, обреченные на нищенское существование в течение долгих лет, вышли на улицы, но все же демократия восторжествовала — пока. И кредиторам приходится считаться с этим, если они относятся к демократии серьезно. Каковы альтернативы? Возврат к диктатуре «черных полковников» в Европе, ЕС во втором десятилетии XXI в.? Нужно быть политически слепым и экономически невежественным, чтобы верить, что демократическое большинство в Греции примет программу крайних мер, требующую ненужных жертв и для реализации которой нужно десять лет, если не больше. Это не только противоречит логике, но и неэтично.

Благодаря последовавшим мерам «оказания помощи» большая часть греческих обязательств была успешно передана от частных банков, также ответственных за греческий кризис, публичным организациям, включая ЕС и МВФ. В настоящее время около 80% долга принадлежит специальному учреждению ЕС — Европейскому стабилизационному механизму, ЕЦБ и МВФ. В последующие годы проводилась дорогостоящая процедура переноса постоянно растущего долга из частного в государственный сектор, что напоминало принцип приватизации прибыли и национализации убытков, успешно «обкатанный» во время финансового кризиса 2008—2009 гг. «Спасители» Греции ссужали ей все новые денежные транши, чтобы та могла расплатиться с частными кредиторами, что она и сделала. В этом была главная особенность кризиса, продолжающегося уже семь лет и такого тяжелого для Греции, но не для подавляющего большинства ее кредиторов...

3 x 25

В то время как долг Греции вырос примерно с 100% ВВП в 2010 г. до 180% ВВП в 2016 г., внешние силы и следующая порция «помощи» привели к возникновению в ней синдрома трех «25»:

- экономический спад — свыше 25% по сравнению с 2010 г.;
- уровень безработицы — свыше 25%;
- доля населения за чертой бедности — 25%.

Это неслыханные цифры для развитой страны в мирное время. А крупные и богатые банки — главным образом немецкие, французские, швейцарские, австрийские и кипрские — сваливают ответственность за бездумную политику кредитования прошлых лет на европейских налогоплательщиков. Конечно, некоторым из этих банков пришлось списать безнадежную задолженность, хотя потери были гораздо меньше, чем полученные благодаря такой политике барыши.

Кто теперь должен расплачиваться за недальновидные и неосмотрительные действия? Греки, которые уже работают (если у них вообще есть работа) больше всех в Европе (2042 часа в год)? Это на 6% больше, чем поляки (1923 ч/г.), и на 49% больше, чем немцы (всего 1371 ч/г.). Из всех стран ОЭСР только в Южной Корее люди работают больше — 2134 ч/г. Разумеется, можно сказать грекам, что надо работать, но остается невыясненным вопрос: где найти работу? И желательно не на строительстве баррикад...

«Тройка» несет гораздо большую ответственность за нынешний кризис, чем Греция. Безусловно, предыдущие кабинеты министров в Афинах (исключая кабинет СИРИЗА, который находится у власти только с февраля 2015 г.) и часть греческого общества разделяют вину; «первородный грех» совершили именно греки. Слишком долгая жизнь не по средствам, что привело к распространению иждивенческого менталитета, значительное влияние на экономику профсоюзов и сильные анархо-синдикалистские тенденции, уклонение от налогов, несовершенство налоговой системы, коррупция и чересчур мягкая финансовая политика послужили первопричинами кризиса. Среди других его факторов можно назвать некоторые структурные дефекты греческой экономики — относительно более слабая и менее диверсифицированная производственная база по сравнению с другими странами с аналогичным уровнем национального дохода, неразвитый экспортный сектор (кроме туризма), недостаточно открытая дефицитная экономика с сильной зависимостью от импорта и иностранного капитала, а также чрезмерные оборонные расходы.

Ужасает и беспечность греков и греческих правительств в 1990–2000-е годы. Они могли бы лучше подготовиться к присоединению к еврозоне в 2001 г. Но Грецию вообще не следовало тогда принимать туда, поскольку, как хорошо известно — по крайней мере, экспертам из Брюсселя и Франкфурта, — данные, предоставленные правительством в Афинах о выполнении Маастрихтских критериев (включая сумму реального бюджетного дефицита), были сильно искажены. Так, односторонние политические соображения вновь возобладали над экономическими. Архитекторы евроизации стремились включить в зону единой валюты как можно больше стран, поэтому они смотрели сквозь пальцы на структурные и институциональные недостатки Греции, а также на подтасовку данных, и широко открыли глаза, когда было уже поздно.

Конечно, Гэлбрейту известны слабости Греции. Он подчеркивает: «Действительно, греческое правительство всегда было слабым заемщиком. Действительно, в стране много госслужащих, проводится политика, основанная на протекциях, агрессивные профсоюзы и сомнительные методы фи-

нансового учета» (Galbraith, 2016. P. 32) Тем не менее он открыто занимает пророческую позицию, адресуя критику богатым странам, располагающим структурным профицитом торгового баланса, — главным образом крупной Германии, но и небольшим странам, таким как Австрия или Нидерланды. Чтобы получить возможность продавать часть своей конкурентоспособной и высококачественной продукции и размещать излишки капитала за границей, им нужны были страны, которые могут служить рынками сбыта и объектами долгосрочных прямых, а также краткосрочных спекулятивных инвестиций. Однако не стоит забывать поговорку: танго танцуют вдвоем. И Германия, и Греция были всецело «за». Профицит одной страны превращается в дефицит другой; счета к получению более богатой становятся долгами более бедной; склонность к кредитованию у более сильного соответствует готовности занимать у более слабого. Греция, как и другие страны, попавшие в ту же беду (хотя и в меньшей степени), не оказалась бы в такой катастрофической ситуации, если бы не ее богатые партнеры, преследующие свои интересы.

Добавим, что аналогичные выводы можно сделать в отношении некоторых кризисов, имевших место на другом побережье Атлантики, в которых принимали участие США, с одной стороны, и некоторые латиноамериканские страны — с другой, в частности Аргентина, где кризис длится более десяти лет. Однако в данном случае, после отказа от фиксированного курса песо в 2002 г. (так называемое валютное правление), стране удалось девальвировать свою валюту по отношению к доллару. Это как минимум смягчило остроту проблем, хотя и не спасло Аргентину, которая до сих пор ощущает на себе последствия кризиса. В то же время Греция лишена такой возможности, потому что находится в еврозоне. Она не может девальвировать «свой» евро по отношению к евро, поэтому единственный способ повысить конкурентоспособность своей экономики в данной ситуации — так называемая внутренняя девальвация, то есть снижение производственных затрат, в первую очередь заработной платы и социальных выплат. Именно поэтому другие страны, преследуя свои интересы, настаивают на сокращении заработной платы и социальных трансфертов, которые увеличивают расходы на оплату труда.

Сейчас не время шантажировать греков и загонять их в угол. Но именно это и происходит. Это дело рук «тройки», в которой Германии отведена особая роль. Если эта страна, как и другие кредиторы, хочет — вполне понятно — получить назад свои деньги, то ей следует, наконец, осознать, что вернуть удастся лишь часть долга, потому что Греция неплатежеспособна. И Германия здесь во многом виновата, поскольку это она навязывает Греции (как прямо, так и косвенно — через «тройку», где у нее и Франции сильное влияние) вредную и опасную политику строгой экономии, требующую затянуть пояса сильнее, чем следует. И теперь греки должны сокращать пенсии и снижать уровень жизни, повышая цены и налоги, чтобы расплатиться с огромным долгом?

Политики — всегда рабы своего слова. Сначала немецко-французский дуэт, прозванный в СМИ «Меркози» — канцлер Германии А. Меркель и президент Франции Н. Саркози, — необдуманно заявил, что долг не может быть реструктурирован за счет частных кредиторов. Аналогичную позицию некоторое время занимала глава МВФ К. Лагард, которая раньше была министром финансов Франции. Так кто же должен за все платить? Греческие рабочие и — все чаще — безработные? Или, может быть, налогоплательщики стран, у которых Греция занимала все больше и больше? Политики — в основном из Берлина, Парижа, Брюсселя и Франкфурта — поставили себя в очень неловкое положение, попав в ловушку собственных прежних заявлений,

имевших целью доказать свою твердость и непоколебимость. Мы не отступим! Пусть греки платят по счетам! Проблема в том, что греки, в том числе по вине тех же политиков, находятся под таким долговым прессом, что у них просто нет ресурсов вернуть долг сполна.

Сейчас следует открыто и публично признать, что наша моральная обязанность и экономическая необходимость — взять на себя часть расходов, чтобы решить греческую проблему. А тем, кого не волнует этическая сторона вопроса, следует знать, что смириться с потерей части долга дешевле, чем настаивать на возврате безнадежного долга, что приведет к еще более обширному кризису.

Как уменьшить сумму долга?

Долгое время я выступаю за реструктуризацию внешнего долга Греции. Мои комментарии по этому вопросу были опубликованы в изданиях, входящих в число лидеров мнения в экономических кругах, — *The Economist* (Kolodko, 2011a) и *Financial Times* (Kolodko, 2011b; 2012). Снижение суммы долга до размеров, позволяющих обслуживать его в долгосрочной перспективе, должно быть основано на реализации жесткой финансовой программы и изменениях в функционировании экономики. Мы, поляки, в этом разбираемся. В сентябре 1994 г., будучи заместителем премьер-министра и министром финансов Польши, я подписал протокол о намерениях сократить условно наш долг вдвое. Кредиторами выступали частные банки — члены Лондонского клуба. Ранее, в 1991 г., аналогичные договоренности были достигнуты со странами-кредиторами — членами Парижского клуба. Условия были жесткими, а их выполнение находилось под неустанным контролем МВФ. Принятые решения позволили Польше осуществить необходимые корректировки, без которых наше положение было бы гораздо хуже, поскольку у нас не было бы возможностей для нормальных торговых отношений с другими странами, адекватного доступа к глобальным финансовым рынкам или возможности быстро привлекать прямые зарубежные инвестиции, которые оказали значимое влияние на динамику экономического роста страны.

Разумные и прогрессивные финансовые эксперты могли бы прийти к выводу, что бывает полезно воспользоваться чужими доводами, таким образом выступив в поддержку моих предложений, хотя они не сделали этого сразу. Если в Польше это сработало — и сработало успешно, может быть, стоит применить ту же стратегию в сегодняшней ситуации? Конечно, стоит! По моему мнению, списание половины долга Греции было бы полностью оправданным. Долг в таком случае сократится с 320 млрд евро до 160 млрд, или меньше 90% ВВП. Это все еще на 50% превышает Маастрихтские критерии, но долг такого размера — сопоставимый с долгом Франции или Германии — можно выплатить. Текущая сумма не может быть и не будет выплачена.

Пять лет назад в *Financial Times* я писал, что «ЕЦБ должен спасти Грецию, или потом придется платить больше». Даже сейчас, когда «потом» уже наступило, еще не поздно — это мое твердое убеждение. Однако теперь цена спасения намного выше. Придется расплачиваться за отсутствие здравого смысла и экономического воображения, за недалекость и показную политкорректность. Жаль, что расплачиваются даже те, кто никак не повинен в этом безобразии.

Короче говоря, Греция не сможет выплатить весь свой текущий долг. Нет смысла обманывать себя и перебирать нереалистичные варианты ре-

шений, как это делается сейчас, причем с упорством, достойным лучшего применения. Отсрочка погашения долгов лишь увеличивает убытки из-за кризиса. Перед нами трудный выбор: Греция выплатит либо согласованную существенную часть своих внешних обязательств в организованном порядке, как требуют здравый смысл и реализм, или намного меньше и хаотично. Выжимая из греков последние соки, кредиторы, которые уже заработали небольшое состояние, «помогая» им в прошлом, могли бы продолжить набивать карманы, что абсурдно с экономической, социальной и политической точек зрения в отношении как греческой экономики, так и экономики Евросоюза в целом. Необходимо рационально реструктурировать долг Греции (предлагаю говорить о «реструктуризации», так как некоторые не хотят даже слышать о «списании» или «сокращении») путем снижения до уровня, при котором его выплата будет возможной. В противном случае Греция вступит в наиболее кошмарную стадию кризиса, который к тому же распространится по всей Европе, в том числе за пределы зоны единой валюты.

Это огромный риск — гораздо выше, чем принимаемый во множестве сценариев Грексита, который означает конец евро в том виде, как мы его знаем. Такой исход нанесет сильный удар по всему процессу европейской интеграции. Данный процесс — не только личное дело Европы, поскольку он прямо и косвенно влияет на экономические отношения со многими странами и регионами за пределами ЕС. Если европейская интеграция потерпит неудачу, то приостановятся интеграционные процессы в других частях мира. При этом нет лучшего способа адаптироваться к вызовам необратимой глобализации, чем региональная наднациональная интеграция, которая облегчает координацию глобальной политики на мировом уровне и необходима в долгосрочной перспективе для поддержания глобального равновесия, причем не только экономического.

Какая прекрасная катастрофа!

Сцены из этой саги проходят перед нашим взором, как страницы экономико-политического триллера. Ни один писатель не смог бы придумать того, что творится сегодня. Ни Гомер, ни Софокл. Может быть, только Никос Казандзакис, автор бессмертного «Грека Зорбы». Символично, что имя Зорбы совпадает с именем нынешнего премьер-министра Греции Ципраса. Путь Алексиса закончился полной катастрофой. Когда все, что он создал с помощью своего нового друга, начинает распадаться на части, он, смеясь, спрашивает его, видел ли тот когда-нибудь такую прекрасную катастрофу. Не видел, потому что такой еще не бывало. Как не бывало и той, которую «тройка» готовит сегодня для Греции в ходе этой уникальной «тройанской» (тройственной) войны. Но если эта катастрофа случится, то вряд ли она будет прекрасной, и повода петь и веселиться не будет...

В этой истории есть еще один эпизод, в котором старая француженка, оказавшаяся на Крите, находится при смерти, а соседки тут же крадут ее мебель, ковры и постельное белье, пока она лежит на смертном одре. Это напоминает поведение богатых кредиторов, которые хотели, чтобы Греция, доведенная почти до могилы, отдала им свое фамильное серебро в виде привлекательных активов стоимостью не менее 50 млрд евро. Премьер-министр Ципрас не согласился с диктатом западных кредиторов. Активы приблизительно на эту сумму будут зарезервированы, и, хотя и под контролем других стран, $\frac{3}{4}$ их будут использованы в Греции: половина пойдет

на рекапитализацию лопнувших греческих банков, а $\frac{1}{4}$ — на инвестиции. Последняя четверть будет направлена на погашение внешних обязательств.

Автору нашего триллера нужно было иметь очень богатое воображение, чтобы предсказать, что на следующем этапе переговоров/конфронтации с «тройкой» (таких моментов было и будет еще много) премьер-министр «левого» правительства объявит национальный референдум. Его исход нетрудно было предсказать, хотя греки и подвергались шантажу: если они проголосуют «против», то им придется выйти из еврозоны или даже из ЕС. Они проголосовали «против» и пока ниоткуда не вышли. Вопрос референдума был сформулирован крайне изобретательно, поскольку было много способов толкования отрицательных ответов: «Я против», «нет», «да». Однако греки не единственные, кто «против» (жертв) и «за» (евро). Кроме того, подавляющее большинство немцев высказываются за то, чтобы Греция осталась в еврозоне, но лишь половина из них — за то, чтобы предоставить ей «финансовую помощь», хотя первое невозможно без второго.

После референдума, призванного укрепить переговорную позицию Ципраса в его попытках отклонить пакет мер строгой экономии, навязываемый Греции, он предложил вниманию «тройки» их собственный пакет предложений, хотя и несколько урезанный. Этим он вызвал недовольство своих соотечественников и озабоченность партнеров: ведь нужно принимать условия, которые сам предлагаешь. Так и вышло. Однако «тройка» по просьбе Германии, Нидерландов и некоторых небольших стран с консервативными правительствами — Словакии, Эстонии, Финляндии, Латвии, Литвы, Мальты и Люксембурга — на этот раз потребовала политических гарантий на высшем уровне. Имелось в виду немедленное (что очень трудно, учитывая законодательные сложности) принятие законов, вносящих изменения в регулирование бюджетной системы и ставки налогообложения (особенно повышение НДС и налога на прибыль, дерегулирование рынка труда, ужесточение дисциплины в пенсионной системе и повышение пенсионного возраста), как предлагалось в пакете Брюсселя.

На следующий день после брюссельского саммита (названного «прорывом», как и предыдущие) премьер-министр Ципрас заявил, что не верит в эту сделку, но принял ее условия. Он назвал предложения, содержащиеся в ней, «нерациональными», но был готов реализовать их, чтобы «избежать катастрофической ситуации в стране и банковского кризиса». Но как внедрять нерациональные предложения? Другой парадокс в том, что для внесения этих изменений (при этом напомним, что, кроме парламента, есть еще конституционный суд, который уже выразил сомнения по поводу решений сократить некоторые социальные выплаты и отменить льготы) необходима поддержка частью оппозиции правительства СИРИЗА, так как многие депутаты также занимают позиции как «за», так и «против». Зорба чешет затылок...

Премьер-министр Ципрас преуспел в том, что экономистам так и не удалось, хотя они использовали рациональные доводы, основанные на верной экономической теории. Он постепенно убеждает некоторых самых крупных кредиторов (в частности, Францию и Германию) согласиться с необходимостью сократить не бюджетные расходы, а внешний долг. Ранее президент Франции Ф. Олланд и премьер-министр Италии М. Ренци выразили готовность вести переговоры о сокращении долга Греции, что говорит об их экономическом прагматизме и высоком классе как политиков, учитывая, что Греция задолжала им более 42 млрд и 37 млрд евро соответственно (около 57 млрд евро — Германии). Конечно, эту горькую пилюлю проглотить труднее, когда у твоей страны собственные проблемы, среди которых хронический

бюджетный дефицит и огромный государственный долг, составляющий около 95% ВВП во Франции и превышающий 120% ВВП в Италии. Нет нужды говорить, что в обоих случаях долг намного превышает порог, установленный Маастрихтскими критериями.

На первый взгляд для всех будет проще пойти по этому пути, хотя это и путь в гору, но МВФ удивил всех остальных игроков летом 2015 г., выступив с резкой критикой сделки, предложенной еврозоной Греции. По мнению МВФ, ее государственный долг в настоящее время «крайне нестабилен», поэтому фонд настаивал на списании части долга «в размере, намного превышающем суммы, обсуждавшиеся до сих пор».

Как выйти из этого тупика? Озвучиваются разные предложения. Я предлагаю завести две полки. Короткая уже есть: это зарезервированные активы Греции на сумму 50 млрд евро, предназначенные для восстановления финансовой ликвидности и возможности наращивать выпуск. На длинную полку следует положить часть долга (150 млрд евро) и заморозить эти обязательства на 25 лет по номинальной стоимости, то есть без начисления процентов, а затем списать всю сумму. Конечно, Греция должна решить свою часть задачи, доказав себе и другим, что она способна укрепить свои рыночные институты и оптимизировать налоговую и другую политику. Я полагаю, что это реально.

Итак, как Германия и ее партнеры собираются оправдать свое согласие сократить долг Греции? Что ж, им придется это сделать, если они хотят получить назад больше денег, чем в ситуации Грекзита и сопутствующего ему хаоса. Выход из такой деликатной политической ситуации подсказал Б. Обама в день, когда были достигнуты договоренности о разрешении конфликта вокруг иранской ядерной программы. Президент США заявил о достижении компромисса, основанного не на доверии, а на проверке фактов. То же могут сказать Греции за год до парламентских выборов немецкий канцлер и бюрократы из Брюсселя, но лишь для своей собственной выгоды.

Как можно развалить такую страну? Зачем настаивать на проведении политики, которая опасна для общества, экономики, государства и европейской интеграции? Ради денег? Каких денег? Ортодоксальные взгляды и догматизм больше не принесут финансовых выгод богатым соучастникам греческой трагедии, а обернутся лишь новыми расходами. Ради престижа? Какого престижа? В конце концов, им уже не войти в историю как «хорошим парням». Чтобы не множить убытки, нужно бежать вперед, искать нестандартные решения.

Противоречивые подходы

В своей книге Гэлбрейт решительно отвергает мнение о том, что кризис в Греции — это клинический пример безответственности как правительства, так и граждан, и утверждает, что соседи Греции, которые годами принимали участие в «преодолении кризиса», гораздо больше виноваты в нынешней ситуации, чем сами греки. Едва ли кто-то лучше Гэлбрейта осведомлен в ее реалиях и нюансах. Это хорошо видно по его книге, в которую также вошли рабочие записи и рекомендации автора по экономической политике. Эти фрагменты книги читаются, как захватывающий репортаж в прямом эфире о путешествиях в Афины, Брюссель, Париж, Берлин, Лондон. Иногда там попадаются строго конфиденциальные документы, адресованные министру финансов Греции, иногда — его американскому коллеге. Сейчас они

переходят в режим открытого доступа, и мы имеем возможность прочесть и прокомментировать их.

В то время как многие противоречия, связанные с греческим синдромом, понятны, мнения по поводу ответственности могут быть диаметрально противоположными и среди экспертов, и среди широкой публики. Некоторые в Германии лицемерно заявляют, что всего лишь субсидируют других, забывая, что когда-то гораздо больше заработали на экономической экспансии (не всегда оправданной), в том числе в Греции. Это напоминает времена СЭВа, который был распущен четверть века назад. В Москве все еще можно встретить экономистов, глубоко убежденных в том, что СССР субсидировал польскую экономику, а в Варшаве непоколебимо верят, что Польша субсидировала Советский Союз через различные торговые и инвестиционные каналы. Аналогичных взглядов придерживаются в Братиславе, Праге, Будапеште и Софии.

Удивительно, что МВФ с недавнего времени выступает за сокращение суммы долга Греции. Конечно, для фонда было легче сменить курс на противоположный, так как расходы в связи с этой процедурой несет главным образом «двойка», то есть европейские структуры. Нужно помочь прийти к этому выводу и немцам, поскольку им тоже есть что терять в такой ситуации. В конце концов, убытки по большей части уже понесены. Осталось лишь признать их на политическом уровне (что нелегко) и правильно учесть (что легко).

Поразительно, что сильным мира сего, а также их придворным аналитикам, экономистам и финансовым экспертам потребовалось так много времени, чтобы прийти к выводу, который был очевиден несколько лет назад! Некоторые скажут: «Лучше поздно, чем никогда», но другие зададут встречный вопрос: «Почему такой большой ценой?». Ценой, которую теперь должны будут заплатить те, на кого ляжет бремя сокращения долга. Однако сейчас он намного больше. В значительной степени это уже обязательства не перед западными банками и их акционерами (и политическими бенефициарами), а перед публичными организациями, интересы которых представляет «тройка», или налогоплательщиками Евросоюза. И все же сомнений нет: лучше заплатить за постепенный выход Греции из кризиса или наступит хаос, и платить придется гораздо больше.

В то же время я понимаю, что оказание помощи Греции в форме условного списания части ее долга несет риск создания прецедента. Другие могут потребовать аналогичных решений, например структурно слабые страны, борющиеся с дефицитом и чрезмерным государственным долгом, особенно Португалия и Испания. Именно поэтому, вытягивая Грецию из экономического болота, в котором она увязла, ЕС должен принять жесткую и эффективную общеевропейскую политику в отношении других стран, чтобы они могли — с необходимой поддержкой — самостоятельно справиться с кризисными процессами. Однако подчеркнем, что риск создания прецедента резко возрастет в случае банкротства Греции и ее выхода из еврозоны. Если она не справится со своими проблемами, то вскоре Португалия и Испания — а может быть, Кипр и Ирландия, а впоследствии и Италия — могут оказаться в аналогичной ситуации.

Положение остается в равной степени сложным и непредсказуемым, но выход найти можно, пока торжествуют политический здравый смысл и истинная европейская солидарность, а экономическая политика основана на теоретических предпосылках Нового прагматизма. Произойдет это или нет, покажет ближайшее будущее.

Перевод с английского

Список литературы / References

- Blanchard O. (2015). Greece: Past critiques and the path forward. *IMF Direct. The International Monetary Fund's global economy forum*, July 9. <https://blog-imfdirect.imf.org/2015/07/09/greece-past-critiques-and-the-path-forward/>.
- Galbraith J. K. (2016). *Welcome to the poisoned chalice: The destruction of Greece and the future of Europe*. New Haven and London: Yale University Press.
- Kolodko G. W. (2011a). Poland's lesson for Greece. *The Economist*, May 12.
- Kolodko G. W. (2011b). Private sector role essential in Greek drama. *Financial Times*, June 22.
- Kolodko G. W. (2012). ECB must rescue Greece — or pay more later. *Financial Times*, February 22.
- Kolodko G. W. (2015a). Greece: Don't play with fire, but don't sweep it under the carpet. *Roubini EconoMonitor*, June 12. <http://www.economonitor.com/blog/2015/06/greece-dont-play-with-fire-but-dont-sweep-it-under-the-carpet/>.
- Kolodko G. W. (2015b). Africanization of Greece. *Roubini EconoMonitor*, July 6. <http://www.economonitor.com/blog/2015/07/africanization-of-greece/>.
- Kolodko G. W., Rutkowski M. (1991). The problem of transition from socialist to a free market economy: The case of Poland. *The Journal of Political, Social and Economic Studies*, Vol. 16, No. 2, pp. 159–179.
- Kolodko G. W., Nuti M. D. (1997). *The Polish alternative. Old myths, hard facts, new strategies in the successful transformation of the Polish economy*. Helsinki: UNU–WIDER.
- Stiglitz J. E. (2002). *Globalization and its discontents*. New York: W.W. Norton.
-

How to destroy a country.

The economics and the politics of the Greek crisis

(On the book by J. K. Galbraith “Welcome to the poisoned chalice: The destruction of Greece and the future of Europe” and not only)

Grzegorz W. Kolodko

Author affiliation: TIGER — Transformation, Integration and Globalization
Economic Research at Kozminski University (Warsaw, Poland).
Email: kolodko@kozminski.edu.pl.

The economic future of Europe depends on the combination of many processes, not only strictly economic ones. Currently, the situation is becoming quite complicated, with a number of particularly adverse tendencies overlapping and mutually strengthening one another. Adding to the classical problems involving the economic slowdown, high unemployment rate and insufficient innovation of the European economy, is the immigration crisis, the escalating terrorist threat and Brexit, as well as the risk of Grexit. The potential overlapping of Brexit and Grexit could be fatal for European integration. Solving the Greek syndrome requires a radical change in the way the European Union, especially Germany, approaches this problem. On the one hand, specific structural reforms and fiscal adjustments are necessary in Greece, but on the other hand, there's a necessity for a conditional reduction of the Greek public debt by half. What is needed in the long run, is to ensure that some countries' surpluses are not financed with others' deficits and debts.

Keywords: European Union, Eurozone, economic policy, crisis, public debt, austerity, Grexit, Brexit, Galbraith.

JEL: E02, E61, F45, H12, H63, P20.